

Я вступил в этот Клуб ради нее, верно?

Цель моего большего счастья заключалась в том, чтобы добиться успеха в этом Клубе. Моя личная ссора с Юкиношitou – второе место.

Я выпрямился.

«Готов поспорить, я могу. Я позабочусь о том, чтобы Клуб обслуживания, ради которого вы так много работали, не подведет!»

Сказав это, я повернулся направо и пошел обратно в комнату 303.

На самом деле мы отсутствовали довольно долго. Когда я подошел, я услышал голос Юкиношitou из комнаты.

«... Абсолютный мусор. По большей части это производные, да и грамматика ужасна. Это как если бы вы собрали все тропы и сложили их вместе в надежде, что получится что-то хорошее. Над всем этим нужно поработать, и особенно по оригинальности».

«... нет, Юкинон, не нужно заходить так далеко ...»

Я все это проигнорировал.

Что бы ни говорил Заимокуза, что бы ни говорила Юкиношitou в ответ, меня не касалось. Это было между ним и ею (и Юигахамой).

Но я собрал достаточно, чтобы понять, что Сэнсэй была права. Судя по всему, Юкиношitou не удалось выполнить просьбу Заимокузы. Пора была моя очередь.

Хорошо, потому что я очень зол.

Я открыл дверь.

Заимокуза чуть не подпрыгнул. Перед Юкиношitou лежала папка с множеством открытых бумаг, и его глаза метнулись к ней.

Не обращая на это внимания, я подошел к ним.

«Итак, Юкиношitou? Вы разрешили его просьбу?»

«По сути», – коротко ответила она.

«Это то, что может ответить только он».

Я посмотрел на Заимокузу.

«Что ж?»

Он колебался. Отсутствовало его обычное чутье, как и его драматургия. Хорошо, тогда сразу к делу.

«Отлично», – сказал я вслух, – «Я займусь отсюда. Вы и Юигахама можете сделать перерыв».

«Я не против остаться», – с любопытством сказала Юкиношита.

«Я настаиваю», – сказал я.

Обе девушки были немного удивлены, но, тем не менее, ушли, когда Юкиношита закрыла за собой дверь, бросив последний взгляд.

«Встань», – сказал я Заимокузе.

«Товарищ по оружию, о чем ты ...»

«Вставай. Я не буду бить того, кто не сможет сопротивляться».

Его глаза расширились, и он встал, удивленный больше всего на свете.

«Хикигая-доно».

«Брось акт!».

На мгновение я чувствую желание броситься вперед и ударить его.

Но я сопротивляюсь.

«Что ты скрываешь от меня, Займокуза?».

«Я не...».

«НЕ ЛГИТЕ МНЕ!».

Он действительно делает шаг назад, удивленный силой моего взрыва.

Я продолжаю.

«Я могу понять, что не приходишь ко мне за помощью. Но ты приходишь в Клуб обслуживания, ты находишь меня здесь, и ты предпочитаешь, чтобы здесь работал кто угодно, кроме меня? Я хочу знать, Займокуза. Я хочу знать, почему».

«Вы не поймете».

Ого. Он вернулся к нормальной речи, а?

«Испытай меня».

«Я сказал, что ты не поймешь!» – сказал он, также повысив голос.

«Почему я не пойму?».

Непрошенные мысли, которые раньше не приходили в голову, теперь приходили.

Я не пойму?

Парень, блуждающий в одиночестве, который встретил твою задницу-одиночку, тоже бродит один.

Представляете что-то, чего не существовало?

Так же, как я сделал с Оримото?

Я увидел в ней того, кто мне нравился, и возможность, что я ей тоже.

Я был обманут.

Когда я увидел Заимокузу и познакомился с ним... я обманывал себя, думая, что мы друзья?

Вот и все.

«Я думал, мы друзья, чувак».

«ЭТО ПОТОМУ ЧТО МЫ ДРУЗЬЯ, ТЫ, ГРЕБАННЫЙ МУСОР!».

После его крика, Заимокуза тяжело дышал.

Он взял мгновение, чтобы отдышаться, прежде чем продолжить.

«Это потому, что мы друзья, Хикигая. Вот почему я никогда не смогу тебе показать. Я подумал, что, если бы я это сделал, я бы тоже все испортил».

Я смотрел в замешательстве.

«О чем ты говоришь?».

«Эй, ты помнишь, полгода назад? Ты показал мне эту идею манги. Ты уже сделал концепт-арт для персонажей. У тебя даже была текстовая версия первой главы. Ты мне все это показал, помнишь?».

Я нахмурился.

«Да, я помню. Ты почти проигнорировал это, вот что я помню».

«Это показывает, как мало вы знаете!» – он крикнул.

Я отступил от удивительной силы этого утверждения.

«Я понял все это, чувак. Ты хоть ... ты знаешь, насколько хороша твоя работа? Сколько людей готовы убить, чтобы иметь возможность так рисовать? Или писать так?».

«Что, черт возьми, ты говоришь! Я средний, и пытаюсь работать ...».

«Ты не средний! Хикигая, хватит давить на всех нас!».

Мои глаза расширились.

Заимокуза продолжил.

«Я читал много манги в своей жизни. Видел много произведений искусства. И да, я гордый отаку, который идет на все минусы, которые я могу себе позволить. И я смотрю каждый мусор

Иссекай там. Вы думаете, что я НЕ знаю, что это мусор? Что это куча штампов, склеенных

изолентой? Я знаю это. Я знаю это лучше, чем кто-либо. Но я также читал хорошие вещи. Так что, когда я вижу хорошее искусство, я знаю. Не эта слабая чушь, которую мы получаем в наши дни. Настоящее искусство. Как и великие. Вы еще не достигли цели. Вы все еще сырые.

Но я вижу начало. Вы еще молоды, и вы уже рисуете вещи, которые лучше чем большая часть мусора там. А потом я смотрю в будущее и понимаю, что ты не остановишься. Десять лет, двадцать лет спустя, ты можешь стать одним из великих. Хикигая, ты даже чертовски не

используешь стиль аниме. Вы рисуете лица. Настоящие, человеческие лица! И ту историю,

которую вы мне показали? Вы взяли формулу Сёнэн и показали ее темную сторону.

Перевернули ее с ног на голову. Главный герой, который отвергает идею «один для всех».

Главный герой кто должен стать сильнее, своими силами. Никакой накама (сила дружбы),

ничего. Просто талант и усилия. Парень, у которого есть потенциал, но ему еще нужно

работать над собой, как в реальном мире. И вы показываете темную сторону. Ты показываешь, что когда ты парень, который, блядь, побеждает в каждой драке, ты не получаешь проклятый гарем. Ты остаешься один. Один ночью, один в спортзале. Ты на вершине и чертовски одинок.

Он не фантазия для каждого парня, который хочет погрузиться в нее, пока трет ее. Хикигая,

ты не создавал собачьего гарема МС. Вы придумали живого, дышащего человека с

недостатками. Огромная сила ценой человечества. Божественное мастерство за счет

пограничного тревожного расстройства. Этот парень может ломать стены в одну секунду, а в

следующую бить себя... как мы.

Все это вы изложили в одной жалкой главе.

И для вас это был всего лишь черновик.

То, что вы хотели сделать еще лучше. Вы учились. Изучали теорию искусства, пользовались

ей. И у тебя был план. Настоящий план, для настоящей манги.

Я смотрел на это, Хикигая.

И я посмотрел, что написал я.

И я осознал огромную разницу между нами.

Как я мог показать тебе, что придумал?

После того, как я увидел, как это выглядит по-детски по сравнению с тем, что вы создали?».

Заимокуза сказал все сразу, вылил все.

Его гнев, его разочарование, его ревность, его горе и, в конце концов, его отставка.

Теперь он горько улыбался.

«Я думал, ты рассмеёшься, Хикигая. Или, что еще хуже, ты, может быть, фальшиво

улыбнешься, как все эти нормальные люди. Но ты никогда не признаешь, что мы делаем то же самое.

Дружба... разве это не что-то среднее между равными?

Если бы я пришел к вам за помощью в этой наивной маленькой мечте о легком романе...

Сохраним ли мы нашу дружбу?».

Я не мог на это ответить.

Заимокуза поднял рукопись.

«Даже Юкиношита, которая никогда в жизни не читала легких романов, могла сказать, что у меня не было никакого таланта. Это просто мусор».

Прежде чем я успел его остановить, он разорвал все это в клочья.

Осколки медленно упали на землю, даже когда Займокуза вышел из комнаты мимо меня.

Я стоял, слегка оцепенев. Мгновение спустя я услышал шаги и мягкий голос.

«Хикки... все в порядке?».

Даже Юкиношита, которая ничего не сказала, выглядела обеспокоенной.

«Я».

Нет.

Вот что я собирался сказать.

Но я не мог.

Я не мог допустить, чтобы Клуб обслуживания потерпел неудачу.

Я не мог подвести Сэнсэя.

Но сейчас проблема не в этом.

Было что-то еще, чего я не мог допустить.

Я не мог потерять своего первого настоящего друга.

Ты собираешься драться за этого долбанного неудачника?

«Заткнись», – сказал я голосу в моей голове.

Это никогда не шло хорошо! Каждый раз, когда вы стараетесь изо всех сил,ставляйте себя напоказ: это КОГДА-ЛИБО закончилось для вас хорошо? Они обвиняли вас в том, что вы недостаточно хороши, а теперь обвиняют вас в том, что вы слишком хороши? И ты

собираешься нагнуться и позволить снова тебя трахнуть?

Я присел и начал собирать обрывки бумаги один за другим.

Что делаешь?

Ты неудачник.

Ты, ЕБАНЫЙ неудачник ... ты снова ставишь кого-то впереди себя!

Прекрати!

Прекрати прямо сейчас!

Единственный, кто сейчас в проигрыше, это ты.

Почему ты...

У меня нет ожиданий, помнишь? Вот почему я никогда не разочаровываюсь. Если Заимокуза солгал ... если мы никогда не были друзьями, тогда я просто встану и пойду вперед. Я непобедим, помнишь? Ветеран тысячи проигранных сражений. Когда дело доходит до проигрыша, нет никого сильнее меня.

Но я буду бороться ради своего удовольствия.

Я не буду стоять в стороне и просто оставлять все как есть.

Будь то кто-то, кого я считаю другом ... или учитель, которому искренне не безразлично, я буду бороться за них. Даже если ничего не выйдет, я буду счастлив бороться за них.

Это мой путь. Мой гедонистский путь.

К черту апатию. Ебать равнодушие.

Я продолжал собирать обрывки рукописи Заимокузы.

Сдаться... это для слабаков. Я буду сражаться, буду бороться за каждый кусок. Бороться до абсолютного конца.

На полпути я понял, что я не один.

И Юигахама, и Юкиношита также собирали обрывки, разбросанные Заимокузой. На это ушли часы. Часы кропотливой работы, но мы смогли собрать все вместе.

Как бы я ни был не согласен с Юкиношитой, она заслужила мое уважение.

Ни разу она не жаловалась на протяжении всего задания.

И Юигахама тоже.

Когда это было сделано, я поклонился.

«Спасибо вам двоим».

«Эх, не говори об этом, Хикки».

«Я бы все равно сделала это, Хикигая кун. Клуб Обслуживания не сдастся, не помогая тем, кто к нему приходит».

Я усмехнулся.

«Так кажется. Юкиношита, ты уже читал рукопись, не так ли? С твоими способностями, я почти уверен, что ты все еще помнишь суть и основные детали истории. Ты читала много литературы. Будь то комикс, легкий роман или классическая литература, это не имеет значения. Элементы хорошей истории те же. Не могли бы вы составить список технических слабостей Заимокузы и дать несколько советов о том, как улучшить, и внести все это завтра?».

Юкиношита казалась слегка удивленной, но кивнула.

«Я могла бы. А что насчет тебя, Хикигая-кун?».

«Помнишь свою метафору о рыбалке? Что ж, сегодня ты учишь Заимокузу ловить рыбу. Я... я просто парень, который покажет ему, что есть причина ловить рыбу. Причина есть и жить дальше».

Юкиношита моргнула.

«Я... я понимаю. Что ж... удачи».

Я кивнул.

«Юигахама ... ты уже много сделал. Но если у тебя еще есть время ...»

«Я мало что сделала», – с улыбкой сказала Юигахама – «Если кому-то из вас понадобится помощь, я могу это сделать».

Юкиношита покачала головой.

«Моя задача займет максимум несколько минут».

Я пожал плечами.

«Я могу справиться со своей долей в одиночку, но я не против некоторой помощи».

Приняв это решение, мы решили отправиться домой, чтобы закончить эту работу.

Когда мы вышли из комнаты, мы обнаружили Сенсея, ждущего снаружи.

«Хикигая, ты можешь это сделать?» – снова спросила она. На ее лице не было сомнений.

«Я сделаю это».

Она похлопала меня по плечу, забирая у Юкиношиты ключи от аудитории.

Я направился к воротам в сопровождении двух девушек. Выйдя из школы, мы расстались:

Юкиношита пошла в одну сторону, а Юигахама и я – в другую.

Солнце уже садилось.

«Ты уверена, что ты не против пойти к парню после наступления темноты? Я мог бы быть каким-нибудь подонком, понимаешь?».

Юигахама покачала головой.

«Я так не думаю», – просто сказала она.

Я приподнял бровь.

«Вот и все? Вы идете, потому что думаете, что это будет безопасно?».

Эта девушка жила опасно.

«Я делаю это не для всех», – сказала она.

Через мгновение после того, как слова были произнесены, она осознала их значение и сразу же зажала рот рукой, краснея.

«Э... э... я не имел в виду...»

«А... все в порядке», – выдавил я.

Теперь я чувствовал, как жар поднимается к моему собственному лицу.

Какого черта, женщина! Я только что сегодня утром думал о том, как ты меня раздражала! Не заставляй меня передумать! Что с этой до смешного вводящей в заблуждение ситуацией?!

Мы сели на автобус до меня. Обычно я бы пошел пешком, но работы было много, и мы уже опаздывали.

Спустившись, мы подошли к двери, и я открыл ее своим ключом.

«Я дома», – объявил я.

Юигахама тоже вошла.

«Простите за вторжение».

В гостиной горел свет, и я мог слышать звуки аниме-идола, что означало, что Комачи дома.

Как и ожидалось, моих родителей не было дома, и это было хорошо, потому что мне было трудно объяснить, почему я привел сюда девочку.

Конечно, это не означало, что все будет гладко.

Комачи, слышавшая голос Юигахамы, подпрыгнула.

«... Мне показалось, что я слышал голос девушки».

Слова замерли в ее горле, когда она увидела Юигахаму, которая слегка нервно помахала рукой.

«Это моя сестра Комачи», – сказал я ей, – «Комачи, это Юигахама Юи из моего класса. Мы будем кое-что делать в моей комнате».

Цвет сошел с лица Комачи.

«Делаете кое-что?».

«Да. Много работы. Честно говоря, я не против сделать это в одиночку, но я думаю, с кем-то еще может быть веселее? В любом случае, попробовать стоит».

Комачи теперь была полностью красной.

«Это... это происходит слишком быстро. Вы серьезно отнеслись к моим словам сегодня утром.

Ооооо... У меня болит голова...»

Юигахама обеспокоенно посмотрела на меня. Я, однако, знал, что Комачи в порядке, и понятия не имел, почему она вела себя так странно.

Я похлопал ее по голове, проходя мимо.

«Мы закончим через несколько часов. Увидимся тогда».

Юигахама последовала за мной, и мы поднялись по лестнице, даже когда я услышал восклицание.

«Несколько часов?».

Я закрыл дверь.

Юигахама оглядела мою комнату.

«Ого, это... не то, что я ожидала».

Что ж, я думаю, так можно сказать. Моя комната не была слишком опрятной. Много места занимало то, что мне было нужно для моей деятельности. В одном углу были гантели, а с потолка свисала груша для битья.

Это была одна сторона комнаты. С другой стороны, моя рабочая студия. Стол с моим компьютером и планшетом для рисования. Был еще один стол, который я использовал для традиционных рисовальных работ. Там были карандаши, ручки G-Pen и микроны различных градаций, линейки, бумага и другие материалы.

Рядом с моей кроватью стоял книжный шкаф, заполненный коллекциями манги в мягкой обложке. Сейчас я в основном читаю и делаю онлайн, особенно веб-комиксы, многие из которых сделаны за пределами Японии, но мне нравилось иметь физические копии некоторых из моих любимых манг.

«Хикки много чего интересует, а? » – тихо сказала Юигахама.

Я пожал плечами, снимая пиджак и рубашку. Я поискал удобную футболку. Я был почти уверен, что оставил одну лежащую где-то на моем... ага! Нашел.

Когда я потянулся за ней, чтобы надеть её, я обнаружил, что Юигахама смотрит на меня широко открытыми глазами с красным лицом.

«Что? Что случилось?».

Она пробормотала что-то вроде «пресс».

Я нахмурился и махнул рукой перед ее лицом.

«Эй. Кто-нибудь дома?».

Она моргнула, яростно покраснев.

«Ч-ш-ш надень что-нибудь, Хикки! Боже, ты не можешь просто позвать девушку в свою комнату, а потом начать раздеваться!».

«Я не голый... блин, в чем твоя проблема!».